

12. Шатов Г. Лица одиночества. In: Пролетая над... Сб. рассказов. Сост. и ред. М. Поторак. Кишинев, 2012.

References

1. Voloshanovskiy St. Poteryannoe pokolenie. Kishinev, 2010.
2. Volchenko V. Ekoetika v tselostnom miroponimani XXI veka. Manifest ekoetiki. M., 2010.
3. Kamyu A. Buntuyushchiy chelovek. M., 1990.
4. Krasnov O. Polety tigra. In: Proletaya nad... Sb. rasskazov. Sost. i. red. M. Potorak. Kishinev, 2012.
5. Lagovskiy V. Gospod! Tak vy programmist? In: Komsomol'skaya pravda, 18.02.2015.
6. Mamchueva O. Igrushki. V: Proletaya nad... Sb. rasskazov. Sost. i. red. M. Potorak. Kishinev, 2012.
7. Metlyaeva M. Igra v pazly. Kishinev, 2010.
8. Mirovaya ekonomicheskaya mysl' skvoz' prizmu vekov. Sb. statey. Tom III. M., 2010.
9. Naniev A. Gody smuty i nadezhd. Roman. Kishinev, 2007.

10. Pakhomov B. Durnaya karma. Kishinev, 2009.

11. Chembartseva V. Prorok iz spal'nogo rayona. In: Proletaya nad... Sb. rasskazov. Sost. i. red. M. Potorak. Kishinev, 2012.

12. Shatov G. Litsa odinchestva. In: Proletaya nad... Sb. rasskazov. Sost. i. red. M. Potorak. Kishinev, 2012.

Constantin Şişcan (Chişinău, Republica Moldova). Doctor în studiul artelor, conferențiar cercetător, Centrul de Etnologie, Institutul Patrimoniului Cultural al Academiei de Ştiințe a Moldovei.

Константин Шишкан (Кишинев, Республика Молдова). Доктор искусствоведения, конференциар-исследователь, Центр этнологии, Институт культурного наследия Академии наук Молдовы.

Constantine Shishkan (Chisinau, Republic of Moldova). PhD in the Study of Arts, Research Associate Professor, Centre of Ethnology, Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova.

*Василий САКОВИЧ,
Елизавета КВИЛИНKOBA*

ЗНАЧИМОСТЬ ЯЗЫКОВОГО КОМПОНЕНТА В СТРУКТУРЕ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ БЕЛОРУСОВ МОЛДОВЫ

Rezumat

Importanța componentei lingvistice în structura identității etnice a belarușilor din Republica Moldova

În acest articol, problema importanței limbii materne pentru belaruși din Moldova este cercetată pe baza materialelor de teren acumulate de către autori în anul 2009. Rolul și importanța limbii materne pentru belarușii din Moldova se manifestă în baza competentului și limbajului lingvistic. Importanța limbii materne pentru auto-identificarea belarușilor subliniază aspectul simbolic. Pentru belarușii din Moldova limba definește valoarea semnificație simbolică este un marcher al identității etnice și culturale. Semnificația limbii materne este apreciată de respondenți belaruși ca «limbă pentru suflet».

Cuvinte-cheie: constiință, identitate, adaptare, limba maternă.

Резюме

Значимость языкового компонента в структуре этнического самосознания белорусов Молдовы

В данной статье вопрос о значимости родного языка для белорусов Молдовы рассматривается на материалах опроса, проведенного авторами в 2009 г. Роль и значимость родного языка для белорусов Молдовы проявляется в их языковом поведении и в языковой компетенции. Значимость родного языка для само-

идентификации белорусов подчеркивает его символический аспект. Для белорусов Молдовы ценность языка определяется, прежде всего, его символическим значением – язык является символом этнической и культурной идентичности, эмоционально окрашенной коллективной ценностью. Роль своего языка в большей степени видится респондентам как «язык для души».

Ключевые слова: самосознание, идентичность, адаптация, родной язык.

Summary

The importance of the language component in the structure of ethnic consciousness of the Belarusians of Moldova

In the article the question of the significance of the native language for the Belarusians of Moldova considered for the survey materials, we conducted in 2009. The role and importance of the mother tongue for the Belarusians of Moldova is manifested in their language behavior and language competence. The significance of the native language for the identity of Belarusians emphasizes its symbolic aspect. For Belarusians of Moldova Value is determined by the language, above all, its symbolic meaning – the language is a symbol of ethnic and cultural identity, collective emotive value. The language gives them a sense of cultural and ethnic identity.

Key words: consciousness, identity, adaptation, native language.

1. Идентификация белорусами Молдовы родного языка

Специалисты выделяют два важнейших аспекта языка – инструментальный (коммуникативные и социальные функции) и символический (символ этнической и культурной идентичности), которые обуславливают сложность и динамику языковых отношений в полиэтничной среде [12, с. 239].

В настоящее время имеет место точка зрения о том, что связывать напрямую этничность (то есть национальную принадлежность) и язык (являющийся носителем культуры) не вполне корректно. Из этого делается вывод о том, что утрата языка не означает обязательной утраты этничности.

По мнению российского ученого Ю. П. Шабалева, «...язык не играет решающей роли как культурный, этнический определитель». Его мысль сводится к тому, что «сохранение языка и сохранение этничности – это две разные проблемы». При этом он приводит такие примеры: «Шотландцы давно утратили свой гэльский язык, но от этого не перестали быть шотландцами. То же самое можно сказать о валлийцах и ирландцах или о бретонцах» [13, с. 39, 41].

Мы привели здесь данную точку зрения потому, что многие белорусы Молдовы, заявляя о значимости своей этнической принадлежности, не считают белорусский язык главным фактором, способствующим сохранению их этничности. *Считаю, что национальность возможно сохранить и без знания языка*¹.

Мы в своей работе ограничимся рассмотрением значимости родного языка и языкового поведения у белорусов Республики Молдова на основе полевого материала, собранного авторами в 2009 г. в ходе углубленного интервью у белорусов, проживающих на указанной территории [1]. Всего было опрошено 56 человек. Основная часть опрошенных – это представители старшего поколения, переселившиеся в Молдову в 50-х – первой половине 80-х гг. За основу был взят метод «снежного кома» (snowball) [3, с. 227], широко использующийся в настоящем в этнологии и этносоциологии.

С целью выявления степени владения языком и их отношения к значимости родного языка как этнокультурного определителя респондентам задавались следующие вопросы: Знаете ли Вы белорусский язык (умеете писать, читать, говорить)? Разговариваете ли Вы дома с детьми на белорусском языке? Знают ли Ваши дети белорусский язык? Хотели ли бы Вы, чтобы Ваши дети учили белорусский язык? Является ли белорусский язык значимым для осознания себя белорусом? Является ли язык объединяющим фактором для белорусского этноса? (если нет, то что объединяет белорусов)?

Значимость родного языка у белорусов Молдовы проявляется в отношении к нему, а также в их

языковой компетенции. Так, многие респонденты не считали его значимым фактором для сохранения белорусского самосознания.

*Язык не особо важен, он смешанный язык (местный)*².

*Белорусский язык для белорусов не важен. Когда туда приезжаю, начинаю разговаривать на народном (смешанном)*³.

Многие из респондентов не владели родным языком, что не мешало им идентифицировать себя как «этнический белорус» или «белорус в душе»: «В душе я чувствую себя белорусом, и он в сердце моем»⁴. О приемлемости данной формы идентификации заявляли и те респонденты, которые знали белорусский язык: *Язык не особо значим, можно чувствовать себя белорусом в душе*⁵.

Ответы на вопрос о значимости родного языка для самоидентификации белорусов подчеркивают его символический аспект. Для белорусов Молдовы родной язык не выполняет важные коммуникативные и социальные функции, не выступает в качестве инструмента общения, коммуникации и социального продвижения. Ценность языка определяется для них, прежде всего, его символическим значением – он является символом этнической и культурной идентичности, эмоционально окрашенной коллективной ценностью. При этом язык не просто выполняет функцию инструмента общения, но и представляет собой символ и средство, при помощи которых осуществляется связь человека с этническим коллективом, а также создается ощущение культурной и этнической идентичности.

Проведенный нами опрос в определенной степени дает картину языковой идентификации и языковой компетенции белорусов Молдовы. Для идентификации родного языка респонденты использовали определения «свой язык», «местный язык». Чаще всего они употребляли выражение «смешанный язык» / «мешанный язык».

*В нашей семье говорили на местном языке – смешанный язык (20% слов совпадает с украинскими)*⁶.

*Белорусский язык – это смешанный язык (русско-белорусский)*⁷.

*Языком белорусским немного владею. Тетка из Беларуси разговаривала на смешанном языке – русско-белорусском. Нельзя сказать, что он чисто белорусский*⁸.

*На белорусском сейчас не разговариваю, а в нашей семье говорили на мешанном языке*⁹.

*Белорусский язык – это смешанный украинско-белорусский язык*¹⁰.

*Трудно встретить чисто белорусский язык. Он смешанный; в нем русско-украинско-польско-литовские слова*¹¹.

Моя мать была преподавателем белорусского языка. Поэтому я хорошо знаю белорусский язык. Мои дети тоже знают его, так как я привозила им

литературу на белорусском языке. Он схож с украинским¹².

Это смешанный язык. Чисто белорусский язык используется только в писательской среде. По-белорусски понимаю и читаю на нем, но разговаривать трудно¹³.

Белорусский язык знаю – умею читать, писать, говорить. В нашей семье разговаривали на деревенском сленге – белорусско-русском¹⁴.

Подобным образом высказались практически все респонденты. В целом смысл подобных высказываний сводится к следующему: у белорусов и русских «культура почти одинаковая», но у белорусов «немного другой язык, есть свои письменники (писатели – авт.)»¹⁵.

Из этого видно, что использование выражения «смешанный язык» связано с наличием в лексике белорусского языка русских, украинских, польских и литовских слов. В зависимости от региона, из которого переселились белорусы, соотношение этих компонентов в языке было различным.

2. Языковая компетентность и лингвокультурное поведение

Многие респонденты подчеркивали, что в настоящее время на белорусском языке говорят только в селах. Результатом происходившей в советский период политики русификации стало то, что молодое поколение белорусов выказывает нежелание использовать так называемый смешанный язык, уточняя, что лучше говорить на одном из них, но на «чистом». Соответственно, предпочтение отдается русскому языку как функционально значимому. В данном случае можно утверждать, что в определенной степени проявляется маргинальное отношение белорусов Молдовы к собственному языку.

В качестве инструмента общения, коммуникации и социального продвижения для белорусов Молдовы выступал русский язык, который многими респондентами воспринимается как родной.

*Язык (белорусский – авт.) не является для белорусов очень важным. Белорусский язык понимаю и могу на нем читать, но говорить не могу. Белорусский язык считаю родным наряду с русским*¹⁶.

За счет высокой степени родства белорусского языка с русским довольно стремительно идет процесс языковой ассимиляции даже среди белорусов старшего поколения. Подтверждением этому является то, что белорусы в качестве родного указывают два языка – белорусский и русский. Более того, в результате утраты функциональной значимости белорусского языка нередко в качестве родного респонденты называли вначале русский и уж затем белорусский язык. Из ответа одного из респондентов видно, что последний выступает в роли «двоюродного» или даже «троюродного».

Я бы хотел писать стихи на белорусском языке, но мне не хватает словарного запаса. Чисто белорусского языка нет. Он смешанный. Я когда читаю

*стихи или текст на белорусском, я его мысленно перевожу на русский. Он мне родной, а белорусский язык – он как будто 2-родный или 3-родный. В наше время в школе, ввиду отсутствия белорусских учебников, преподавали на русском языке. Не моя вина, что я не знаю белорусского языка... Другие были времена, нас тогда лишали языка*¹⁷.

Анализ данных опроса показывает, что имеет место несоответствие между идентификацией языка в качестве родного и реальным владением им. Несмотря на то, что белорусский язык считает родным подавляющее большинство опрошенных белорусов, реально владеющих им и разговаривающих на нем значительно меньше.

Отметим, что аналогичная ситуация наблюдается и у других этнических групп, согласно данным соцопросов. На основании полученных сведений ученые пришли к выводу, что языковая идентификация зависит не от действительного уровня владения и пользования языком, а от этнической принадлежности индивида – насколько человек чувствует себя представителем своего народа. Таким образом, «понятие „родной язык“ отражает не только языковую компетентность, но также имеет этнопсихологическую основу, выступая как один из компонентов этнического самосознания» [2, с. 270].

Так, о свободном владении белорусским языком (говорят, пишут и думают на нем) заявили около 18–20% из всех опрошенных. О меньшей компетентности (понимают, но говорят с затруднениями) сообщила значительная часть респондентов – около 50%. По их словам, оказавшись в Беларуси в местной среде, они через 2–3 дня свободно переходят в общении на родной язык. Немало респондентов – около 20% – отметили, что они понимают белорусский язык примерно на 80–85%, могут читать, но не говорят на нем.

На основании полученных в ходе углубленных интервью данных видно, что у белорусов актуализировано культурно-символическое значение белорусского языка – его ассоциация с этнической общностью, в то время как инструментальные функции языка (язык общения, коммуникации и социального продвижения) в значительной степени утратили свою значимость.

Поколение белорусов, родившихся в Молдове, родным языком не владеет. Они его изучали в воскресных школах перед поступлением в вузы Беларуси. Один из представителей молодого поколения заявил о том, что белорусский считает своим родным языком, хотя и не владеет им; он хочет на нем научиться говорить и уехать в Беларусь¹⁸. Молодежь, которая не планирует переехать в Беларусь, не считает нужным изучать белорусский язык и не предпринимает для этого усилий.

Более того, многие родители также не видят необходимости в том, чтобы их дети знали родной

язык, о чем свидетельствуют приведенные ниже высказывания:

Некоторые из представителей диаспоры говорят: надо, чтобы вся белорусская молодежь изучала белорусский язык. Я как-то на одном из заседаний выступил и сказал: «Зачем молодому человеку изучать белорусский язык, если он туда не поедет?» Даже в тех семьях, где оба родителя белорусы, их дети не знают белорусского языка¹.

На вопрос: Хотели бы Вы, чтобы ваши дети знали белорусский язык? наиболее распространенными были следующие ответы:

Не задумывался никогда. Славянские языки очень похожи²⁰.

Не придаю этому решающего значения²¹.

Один из респондентов на тот же вопрос дал отрицательный ответ²².

На вопрос о значимости родного языка для самих белорусов (и в связи с этим о государственной политике Республики Беларусь в области языка) многие респонденты отмечали, что язык следовало бы знать, но это может занять не одно десятилетие. Делать же чрезмерный акцент на языке и таким путем усиливать его значимость, по их мнению, не следует.

Не считаю, что из белорусского языка нужно делать проблему. Но мне бы хотелось, чтобы белорусский язык никуда не канул. Необходимо развивать культуру, пробуждать интерес, но при этом важно не наломать дров, как здесь (в Молдове – авт.)²³.

Молдаване и украинцы сумели сохранить свой язык. Мы же свою мову (язык – авт.) потеряли. Нужно не упускать этот вопрос, но навязывать язык – не выход²⁴.

Сдержанное отношение к политике разрешения «языкового вопроса» в Республике Молдова, высказанное многими респондентами, объясняется не только тем, что основная масса белорусов, проживающих за пределами своего этнического образования, русифицировалась, но и их нежеланием хоть как-то выпячивать язык мажоритарного этноса, в результате чего могут быть ущемлены интересы национальных меньшинств. Ориентированность законодательства Республики Беларусь на двуязычие (белорусский и русский языки) является основой для стабильной этноязыковой ситуации в стране и воспринимается как положительный пример в разрешении данного вопроса. То, что в Беларуси два государственных языка, отмечалось многими респондентами как европейское достижение и самая правильная политика государства в данной области.

Я бы не делал упор на языке, хотя если там живешь, то должен знать язык. Самое правильное – это два государственных языка²⁵.

Как известно, язык – один из важных компонентов этнического самосознания. Он способствует созданию образа этнического «мы» в сопоставле-

нии с образом «они» и является одним из главных средств соединения «своих». В этой связи важным показателем адаптации белорусов Молдовы является их языковое поведение. Роль своего языка в большей степени видится респондентам как «язык для души».

Белорусский язык напоминает мне щебетание птиц – это как какое-то дуновение, как шелест листвы (леса). Все время слушаю «Песняров», которых очень люблю. Язык для белорусов, думаю, является объединяющим. Молдаване утверждают при помощи языка, поэтому у них на нем акцент. Белорусам не надо утверждаться, и потому нет никаких претензий. Это необходимость, и никто не педалирует. У белорусских националистов требования другие – не национальный язык²⁶.

На белорусском языке я читаю, но понимаю не все. Когда мы общаемся в общине, то белорусский язык притягивает каждого²⁷.

Есть потребность в чтении на белорусском языке, но он не является для белорусского этноса объединяющим²⁸.

Мои дети белорусским не владеют. Язык для белорусов – это не главное. Главное – это общение и понимание с представителями собственного этноса, это воспоминания о Родине, когда мы собираемся в общине²⁹.

Однако, наряду с функцией эмоциональной подпитки, знание и использование родного языка рассматривается некоторыми патриотично настроенными респондентами как «уважение к своей Родине». Участник I Всемирного съезда белорусов, прошедшего в Минске в 1996 г., так прокомментировал увиденное там:

Хочу сказать одну нехорошую вещь. Приехавшие на съезд белорусы из Канады знали белорусский язык лучше, чем мы. Это объясняется тем, что, находясь вдали от Родины, они таким образом находили соприкосновение с ней. Они отмечают все белорусские праздники. Они старались разговаривать только на белорусской мове. Это уважение к своей Родине!

На наш вопрос: А здесь у белорусов такого уважения нет?! был получен ответ: *Есть, конечно, но жить в Канаде или в Республике Молдова – это совершенно разные вещи. Для белорусов, находящихся на чужбине, общение друг с другом на родном языке – это для них эмоциональное поднятие духа³⁰.*

Некоторые более радикально-патриотически настроенные активисты белорусской диаспоры Молдовы связывали сохранение белорусской этничности с сохранением родного языка, заявляя о том, что «потеря языка есть потеря национальной идентичности». Данный тезис был характерен и подпитывал движения за национальное и языковое возрождение в постсоветских республиках.

Не будет языка, не будет государства, будут только границы. Может быть, не прямо насаждать

белорусский язык, но необходимо прилагать усилия, чтобы его сохранить. Все наши великие мужи писали на белорусском языке: Мицкевич (польский поэт, белорус по происхождению), Купала, Колас (народные поэты Беларуси). Однозначно считаю, не будучи националистом, но будучи человеком, любящим свою Родину, что язык надо сохранять с детских садов, школ и изучать историю народа. Литература – это хорошо, но лучший способ его изучения – среда. Для этого нужно отправлять детей в Беларусь к бабушкам.

В Беларуси до последнего времени недостаточное внимание уделялось белорусскому языку, истории, культуре. Практически уничтожился белорусский язык (умышленно или нет?!). Знать свой язык – это не национализм, это значит любить Родину, мать, отца, которые разговаривали на этом языке. Поэтому хотел бы, чтобы белорусы еще больше почувствовали свою значимость. У Беларуси богатая история³¹.

Однако чрезмерный акцент на языке воспринимался многими белорусами, воспитанными в духе интернационализма, как национализм. Другой участник I Всемирного съезда белорусов, являющийся активным организатором белорусской диаспоры в Молдове, совершенно иначе воспринял увиденное там:

Я присутствовала на I Всемирном съезде соотечественников в Минске. Там ощущения были ужасные. Там уже тогда было разделение, началось что-то непонятное – батьковщина – направление что-то вроде оппозиции. Когда они выступали, у меня какой-то холодок был, как-то страшно было. Они были против коллективистов, против всех, кто не говорит на белорусском языке. От них исходила какая-то злость к тем, кто не говорит на белорусском языке. Представители этого движения жили в Беларуси, но их субсидировали из Канады. Там самая большая белорусская диаспора. Флегонтович (Председатель белорусской общины Молдовы – авт.), когда выступал там с трибуны, объяснил, что так делать нельзя. Национализм для белорусов совершенно не характерен. Мы очень лояльно относимся ко всем национальностям, которые проживают в Беларуси. А батьковщина <...> против российского влияния³².

В данном подходе отражается позиция многих белорусов Молдовы, увидевших опасность в призыве представителей национального движения насильственно обучать своих детей и представителей проживающих в Беларуси этносов белорусскому языку, так как это означало бы не только разрыв вековых связей с Россией, но и культурную изоляцию, в то время как в современном глобализирующемся мире процессы интеграции стремительно углубляются. Учитывая то, что многие белорусы считали русский язык своим родным, вполне понятно их от-

ношение к этому вопросу и к самой оппозиции.

3. Белорусский язык для белорусов Молдовы – фактор сохранения этничности или символ этнической идентичности

Согласно выводам Ю. В. Арутюняна, образ «мы» включает в себя не только автостереотипы, то есть представления о характерных чертах группы, но и другие представления о своем народе, его культуре, территории и т. д. «Этот „образ” очень изменчив и не всегда включает „обязательный” набор представлений». Уточняя данное положение, он пишет: «В практике исследований мы не раз сталкивались с тем, что какие-то представления у большинства группы либо просто отсутствовали, либо были выражены очень слабо» [3]. Применительно к белорусам Молдовы отметим, что основная часть респондентов в качестве этнических идентификаторов выделяла культуру народа и общее историческое прошлое, в то время как языковая идентичность у них не актуализирована. Несмотря на то, что в самосознании белорусов старшего поколения язык не играл решающей роли как этнический определитель, тем не менее, они с гордостью идентифицировали себя как белорусы.

В качестве определенного объединяющего начала некоторые респонденты отмечали язык, но на первый план все же выводили другие этнические составляющие: родная земля, культура, народ³³, черты национального характера, а также чувство ответственности за существование Беларуси как самостоятельного независимого государства³⁴.

Большая же часть респондентов не видела в языке этноконсолидирующей роли. Отметим, что данный вывод отражает роль языка для представителей белорусской диаспоры Молдовы, а не для белорусского этноса в целом. Это видно из того, что в качестве одного из главных объединяющих факторов для них является ностальгия по Родине, по родным местам.

Белорусов объединяет ностальгия по Родине. Язык не является объединяющим, так как практически никто не говорит на белорусском языке³⁵.

Для белорусов объединяющим является не язык, а место, где родился, культура, корни, которые там заложены³⁶.

На вопрос: Объединяет ли белорусов язык? один из респондентов ответил: – Нет! Объединяет народ³⁷.

В качестве важного фактора, объединяющего белорусскую нацию, респонденты выделили патриотизм – гордость за Родину и поддержка Президента, проводимой им национальной политики. А. Лукашенко и выбранная Беларусью национальная идея, по их мнению, сплачивает белорусский народ.

Белорусов, наверное, объединяет Президент³⁸.

Ядро, объединяющее белорусов, – это любовь к земле, любовь к Родине. Белорусский народ недалеко

отошел от русского народа, он без царя жить не может, то есть менталитет, общая вера должна быть на чем-то основана – на сильной голове, сильной руке. Меня не удивляет, что «батька» Лукашенко поддерживается большинством белорусов. Они в нем видят то, что им близко, понятно, в его действиях – порядок (в стране)³⁹.

Ядро, объединяющее белорусов как народ в современных условиях – это свой путь, который выбрала Беларусь, национальная идея, которую в России ищут. Это та национальная идея, вокруг которой белорусы могут объединиться. Я там родился, я впитал все, что связано с Беларусью⁴⁰.

Объединяющим фактором является национальная идея, политика руководства – «мы – народ, и мы будем жить по-европейски», и это правильно⁴¹.

Исторически белорусская национальная идея имела специфические отличительные качества. Она не основывалась, как это часто бывает, на агрессивности в отношениях к инородцам и иноверцам: сказалось многовековое проживание в многоконфессиональных, полиэтничных государственных образованиях. Потому белорусская национальная идея основывается на исторически и культурно сформировавшемся полиэтничном «характере» белорусов.

Историческое прошлое белорусского народа, война, боль утраты родных и близких в национальном масштабе являются мощным объединяющим фактором и выступают одной из составляющих белорусского самосознания.

Белорусы – хорошие люди, которые перенесли столько беды. Это служит для них объединяющим, а не белорусский язык⁴².

Из приведенных выше высказываний респондентов видно, что история осознается ими как интегрирующий признак, а историческое прошлое – как то, что их объединяет со своим народом.

Демонстрируя довольно низкую степень значимости родного языка в этническом самосознании и относительно невысокий уровень потребления и культурных ориентаций в сфере национальной духовной культуры, тем не менее, подавляющее большинство белорусов Молдовы старшего поколения, собиравшихся в общине, с удовольствием слушали и пели белорусские народные песни. В углубленных интервью многие из опрошенных упоминали о том, что им по духу близки белорусские танцы и песни, но при этом о восприятии народной культуры как объединяющем факторе высказались лишь единицы.

Объединяющей является культура – танцы, например, белорусская полька⁴³.

Выделяя различные компоненты, объединяющие белорусский этнос, одна из информаторов особо подчеркнула роль такого фактора, как дух народа, то есть национальный характер.

Очень много факторов объединяет белорусов, в том числе кухня, язык (хоть и частично) и сам дух,

который складывается в этой среде: привычки в быту, взаимоотношения между людьми и др.⁴⁴

Таким образом, можно говорить о довольно слабой выраженности языкового компонента в структуре этнического самосознания белорусов Молдовы. Как видно из ответов, белорусы редко выделяют язык как объединяющий их критерий. Более того, родной язык не выступает в качестве этнодифференцирующего признака. Неактуализированный языковой признак в этническом самосознании белорусов и довольно слабо выраженная тенденция к потреблению в сфере национальной духовной культуры является, по-видимому, следствием утраты функциональной значимости родного языка. У поколения белорусов, родившихся в Молдове, одновременно с утратой языка довольно активно идет процесс добровольно-вынужденной ассимиляции [11; 8; 9].

Таким образом, роль и значимость родного языка для белорусов Молдовы проявляется в их языковом поведении и в языковой компетенции. Так, многие респонденты не считали его основополагающим фактором для сохранения белорусского самосознания. Значимость родного языка для самоидентификации белорусов подчеркивает его символический аспект, что видно из записанных нами ответов. Для идентификации белорусского языка респонденты использовали определения «свой язык», «местный язык». Чаще всего они употребляли выражение «смешанный язык» / «мешанный язык».

Для белорусов Молдовы родной язык не выполняет важные коммуникативные и социальные функции, не выступает в качестве инструмента общения, коммуникации и социального продвижения. Ценность языка определяется для них, прежде всего, его символическим значением – он является символом этнической и культурной идентичности, эмоционально окрашенной коллективной ценностью. Язык дает им ощущение культурной и этнической идентичности. Роль своего языка в большей степени видится респондентам как «язык для души».

Вместе с тем отметим, что немало представителей белорусской диаспоры с удовольствием посещали в прежние годы воскресные школы, организованные при Посольстве Республики Беларусь в Республике Молдова, где сотрудники посольства вели занятия по белорусскому языку и истории. С отменой льготного поступления в высшие учебные заведения Беларуси для детей этнических белорусов интерес к этим урокам заметно снизился. Анализируя полевой материал, мы можем утверждать, что происходящий в белорусской диаспоре Молдовы процесс ассимиляции в определенной степени находится в зависимости от знания членами диаспоры языка, народных традиций и обычаев, от частоты контактов с Родиной и т. д.

Примечания

¹ ПМА (Полевые материалы авторов – В. А. Саковича, Е. Н. Квилинковой, собранные в 2009 г. у белорусов, проживающих на территории Республики Молдова), П.В., 1946 г.р., живет в Тирасполе с 1982 г.

² ПМА, Д.Н.И., 1952 г.р., живет в г. Рыбница с 1974 г.

³ ПМА, П.В.Т., 1950 г.р., живет в г. в Бельцы с 1961 г.

⁴ ПМА, Б.В.Н. 1981 г.р., родился и живет в г. Комрат.

⁵ ПМА, Х.В.И., 1951 г.р., живет в г. Бендеры.

⁶ ПМА, П.В., 1946 г.р., живет в Тирасполе с 1982 г.

⁷ ПМА, Л.Т.Г., 1941 г.р., живет в Тирасполе; в Молдове – с 1961 г.

⁸ ПМА, Ч.В.И., 1946 г.р., в Молдове более 30 лет, с 1974 г.; в Кишиневе прожил 8 лет, сейчас живет в г. Бендеры.

⁹ ПМА, Я.Н.З., 1917 г.р., живет в Тирасполе с 1964 г.

¹⁰ ПМА, А.П.Л., живет в г. Бельцы с 1981 г.

¹¹ ПМА, Ш.Н.И., 1939 г.р., живет в Кишиневе; с 1989 г. – постоянно.

¹² ПМА, С.В.Н., 1954 г.р., живет в Кишиневе; в Молдове – с 1974 г. (более 35 лет).

¹³ ПМА, Б.А.И., 1955 г.р., живет в Тирасполе.

¹⁴ ПМА, П.К.В., 1942 г.р., живет в Кишиневе с 1986 г.

¹⁵ ПМА, Б.Н.Н., 1949 г.р., живет в Кишиневе; в Молдове – с 1971 г.

¹⁶ ПМА, П.Н.В., 1946 г.р., живет в Тирасполе с 1967 г.

¹⁷ ПМА, Б.Н.Н., 1949 г.р., живет в Кишиневе; в Молдове – с 1971 г.; Р.И.Е., 1930 г.р., живет в Кишиневе; в Молдове – с 1952 г.

¹⁸ ПМА, Т.Э.Е., 1991 г.р., живет в Тирасполе, с 1992 г. в г. Бендеры.

¹⁹ ПМА, П.К.В., 1942 г.р., живет в Кишиневе с 1986 г.

²⁰ ПМА, Б.А.И., 1955 г.р., живет в Тирасполе.

²¹ ПМА, О.Д.В., 1977 г.р., живет в Тирасполе с 1994 г.

²² ПМА, Л. Живет в г. Бендеры.

²³ ПМА, П.Н.В., 1946 г.р., живет в Тирасполе с 1967 г.

²⁴ ПМА, Б.А.И., 1955 г.р., живет в Тирасполе.

²⁵ ПМА, П.В., 1946 г.р., живет в Тирасполе с 1982 г.

²⁶ ПМА, К.В.В., 1956 г.р., родился и живет в Кишиневе.

²⁷ ПМА, П.О.Б., 1961 г.р., родилась и живет в г. Рыбница.

²⁸ ПМА, С.В.Н., 1954 г.р., живет в Кишиневе; в Молдове – с 1974 (более 35 лет).

²⁹ ПМА, Ш.Л.А., 1947 г.р., живет в Тирасполе с 1974 г.

³⁰ ПМА, Ч.В.И., 1946 г.р., живет в г. Бендеры; в Молдове – более 30 лет, с 1974 г.; в Кишиневе прожил 8 лет.

³¹ ПМА, З.Г.А., 1948 г.р., живет в Кишиневе с 1974 г.

³² ПМА, Б.Н.Н., 1949 г.р., живет в Кишиневе; в Молдове – с 1971 г.

³³ ПМА, Д.Л.А., 1955 г.р., живет в г. Бендеры; в Молдове с 1984 г., более 20 лет; вначале жила в Тирасполе, потом в Бендерах.

³⁴ ПМА, Б.Н.Н., 1949 г.р., живет в Кишиневе; в Молдове – с 1971 г.; Р.И.Е., 1930 г.р., живет в Кишиневе; в Молдове – с 1952 г.

³⁵ ПМА, И.В.М., 1954 г.р. г. живет в Кишиневе с 1983 г.

³⁶ ПМА, И.Л.В., 1948 г.р., живет в Кишиневе; в Молдове – с 1969 г.

³⁷ ПМА, Д.Л.А., 1955 г.р., живет в г. Бендеры; в Молдове – с 1984 г. более 20 лет; вначале жила в Тирасполе, потом в Бендерах.

³⁸ ПМА, П.М.В., 1988 г.р., родился и живет в Тирасполе.

³⁹ ПМА, К.В.В., 1956 г.р., родился и живет в Кишиневе.

⁴⁰ ПМА, О.Д.В., 1977 г.р., живет в Тирасполе с 1994 г.

⁴¹ ПМА, П.Н.В., 1946 г.р., живет в Тирасполе с 1967 г.

⁴² ПМА, Л. Живет в г. Бендеры.

⁴³ ПМА, Б.Р.И. 1953 г.р., живет в Комрате (Гагаузия) с 1979 г.

⁴⁴ ПМА, П.Н.И., 1948 г.р. живет в Тирасполе с 1972 г.

Литература

1. АА – Архив авторов.
2. Алексеев П. М., Остапенко Л. В., Юраков А. В. Особенности адапционных процессов в Кабардино-Балкарии. В: Этнорегиональные модели адаптации (постсоветские практики). М.: Типогр. ООО Интер-принт, 2008.
3. Арутунян Ю. В. и др. Этносоциология. Уч. пос. для вузов. М., 1998. В: http://www.socioline.ru/files/ethno_ar.doc. (дата доступа – 10.11.2015 г.).
4. Квилинкова Е. Н. Процесс адаптации белорусов Молдовы через призму гражданской идентичности. В: Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии. Материалы Второй Международной научной конференции 26–27 мая 2010 г. Т. 2. Психология межкультурного взаимодействия. Смоленск: Универсум, 2010.
5. Квилинкова Е. Н. Территориальная идентичность белорусов Молдовы через отношение к образу «Родина». В: *Revista de Etnologie și Culturologie*. Vol. 7. Chișinău, 2010.
6. Квилинкова Е. Н., Сакович В. А. Адаптация и аккультурация белорусов Молдовы (по данным поэзии). В: *Курсом развивающейся Молдовы*. Т. 7. Гостеприимство и ярмарки как институты соционормативной культуры. М.: Старый сад, 2009.
7. Квилинкова Е. Н., Сакович В. А. «Молдавские белорусы» или «белорусы Молдовы». В: *Statul Moldovenesc la 650 de ani: prioritățile administrației publice – consolidare, dezvoltare, prosperare. Materiale ale conferinței internaționale științifico-practice*, 21 mai 2009. Chișinău, 2009.
8. Квилинкова Е. Н., Сакович В. А. Процесс адаптации белорусов Молдовы сквозь призму понятия «Родина». В: *Anuar științific*. Vol. VII–VIII. Chișinău, 2010.
9. Квилинкова Е. Н., Сакович В. А. Белорусы Молдовы: сложности процесса интеграции и адаптации. В: IX конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. 4–8 июля 2011 г. Петрозаводск. Петрозаводск, 2011.
10. Квилинкова Е. Н., Сакович В. А. Процесс адаптации белорусов в Молдове (на основе полевых материалов опроса белорусов Молдовы). В: *Anuar științific*. Vol. XI. Chișinău, 2011.

11. Сакович В. А. Белорусы в этнокультурном пространстве Молдовы. Минск–Кишинев, 2011.

12. Сулейманова Д. Языковая ситуация и адаптация в Республике Татарстан. В: Этнорегиональные модели адаптации (постсоветские практики). М.: Типопр. ООО Интер-принт, 2008.

13. Шабаяев Ю. П. Этнокультурные ориентации молодежи и культурная дифференциация населения Коми округа. В: Этносоциология и этносоциологи. Исследования, поиски, воспоминания. М., 2008.

References

1. AA – Arkhiv avtorov.

2. Alekseev P. M., Ostapenko L. V., Yurakov A. V. Osobennosti adaptatsionnykh protsessov v Kabardino-Balkarii. In: Etnoregional'nye modeli adaptatsii (postsovetskie praktiki). M.: Tipogr. ООО Inter-print, 2008.

3. Arutyunyan Yu. V. i dr. Etnosotsiologiya. Uch. pos. dlya vuzov. M., 1998. In: http://www.socioline.ru/files/ethno_ar.doc. (vized 10.11.2015 g.).

4. Kvilinkova E. N. Protsess adaptatsii belorusov Moldovy cherez prizmu grazhdanskoy identichnosti. In: Teoreticheskie problemy etnicheskoy i kross-kul'turnoy psikhologii. Materialy Vtoroy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 26–27 maya 2010 g. T. 2. Psikhologiya mezhkul'turnogo vzaimodeystviya. Smolensk: Universum, 2010.

5. Kvilinkova E. N. Territorial'naya identichnost' belorusov Moldovy cherez otnoshenie k obrazu «Rodina». In: Revista de Etnologie și Culturologie. Vol. 7. Chișinău, 2010.

6. Kvilinkova E. N., Sakovich V. A. Adaptatsiya i akkul'turatsiya belorusov Moldovy (po dannym poezii). In: Kursom razvivayushcheyasya Moldovy. T. 7. Gostepriimstvo i yarmarki kak instituty sotsionormativnoy kul'tury. M.: Staryy sad, 2009.

7. Kvilinkova E. N., Sakovich V. A. «Moldavskie belorusy» ili «belorusy Moldovy». In: Statul Moldovenesc la 650 de ani: prioritățile administrației publice – consolidare, dezvoltare, prosperare. Materiale ale conferinței internaționale științifico-practice, 21 mai 2009. Chișinău, 2009.

8. Kvilinkova E. N., Sakovich V. A. Protsess adaptatsii belorusov Moldovy skvoz' prizmu ponyatiya «Rodina». In: Anuar științific. Vol. VII–VIII. Chișinău, 2010.

9. Kvilinkova E. N., Sakovich V. A. Belorusy Moldovy: slozhnosti protsessa integratsii i adaptatsii. In: IX kongress etnografov i antropologov Rossii. Tezisy dokladov. 4–8 iyulya 2011 g. Petrozavodsk. Petrozavodsk, 2011.

10. Kvilinkova E. N., Sakovich V. A. Protsess adaptatsii belorusov v Moldove (na osnove polevykh materialov oprosa belorusov Moldovy). In: Anuar științific. Vol. XI. Chișinău, 2011.

11. Sakovich V. A. Belorusy v etnokul'turnom prostanstve Moldovy. Minsk–Kishinev, 2011.

12. Suleymanova D. Yazykovaya situatsiya i adaptatsiya v Respublike Tatarstan. In: Etnoregional'nye modeli adaptatsii (postsovetskie praktiki). M.: Tipogr. ООО Inter-print, 2008.

13. Shabaev Yu. P. Etnokul'turnye orientatsii molodezhi i kul'turnaya differentsiatsiya naseleniya Komi okru-ga. In: Etnosotsiologiya i etnosotsiologi. Issledovaniya, poiski, vospominaniya. M., 2008.

Elizaveta Cvilincova (Chișinău, Republica Moldova). Doctor habilitat în istorie, conferențiar cercetător, Centrul de Etnologie, Institutul Patrimoniului Cultural al Academiei de Științe a Moldovei.

Елизавета Квилинкова (Кишинев, Республика Молдова). Доктор хабилизат истории, конференциар-исследователь, Центр этнологии, Институт культурного наследия Академии наук Молдовы.

Elizaveta Kvilinkova (Chisinau, Republic of Moldova). Habilitation in History, Research Associate Professor, Centre of Ethnology, Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova.

E-mail: cvilincova@mail.ru

Vasili Sakovici (Minsk, Belarus). Doctor habilitat în politologie, profesor, Universitatea Națională Tehnică din Belarus.

Василий Сакович (Минск, Беларусь). Доктор политических наук, профессор, Белорусский национальный технический университет.

Vasily Sakovich (Minsk, Belarus). Habilitation in Political Sciences, Professor, Belarusian National Technical University

E-mail: 113vs@mail.ru